

Местонахождение охотничьей избушки Хуайцзяо уже не помнил толком – прошёл целый день, да и в тот раз был ясный солнечный день.

Разница между днём и ночью в горах колоссальная. И дело не только в перепаде температур, но и в той абсолютной, непроглядной тьме, что окутывает глухие лесные чащи после захода солнца, так непохожая на городские ночи.

Лунный свет, пробивавшийся сквозь кроны деревьев серебристыми бликами на снегу, был единственным слабым ориентиром для Хуайцзяо, пока он бежал вниз по склону.

Тапочки на его ногах намокли от снега, растаявшего от тепла тела в ледяную воду. Ноги коченели от холода, но останавливаться он не смел.

Он чётко следовал наставлению Чжо И: держаться горной тропы вдоль водоёма.

Ночью воздух был влажным, а дорога – скользкой. Не раз и не два Хуайцзяо срывался с горных склонов.

Когда вдали показалась знакомая лесная хижина, он готов был расплакаться от облегчения.

Но уже в следующую секунду он осознал – хижина, ещё днём бывшая пустой, теперь освещалась изнутри.

Тёплый жёлтый свет пробивался сквозь единственное маленькое окошко у входной двери. Хуайцзяо, притаившийся за деревом неподалёку, смотрел на этот свет и чувствовал, как сердце его на мгновение сжимается от необъяснимой тревоги.

Лёгкий страх отступил, когда он вспомнил Чжо И и остальных, оставшихся в заточении, приложивших столько усилий, чтобы помочь ему сбежать.

Сделав несколько шагов вперёд, дрожащими пальцами он постучал в деревянную дверь.

- Здесь кто-то есть?

В доме наступила тишина. Когда Хуайцзяо уже собрался постучать снова, старая деревянная дверь сама собой бесшумно распахнулась перед ним.

Хуайцзяо вздрогнул и невольно отпрянул на шаг.

- Кого ищешь? – раздался низкий, слегка хриловатый голос.

Хуайцзяо в смятении поднял глаза.

Хозяин хижины, стоявший в дверях против света, казался невероятно высоким и широкоплечим, загораживая собой весь свет изнутри.

- Я... я... – Хуайцзяо растерялся, не зная, что сказать, и беспомощно уставился на мужчину.

- Заблудился?

- Д-да! – Этот вопрос, словно поданная соломинка, напомнил Хуайцзяо о придуманной накануне с Чжо И легенде: если хозяин их заметит, они скажут, что заблудились, путешествуя по горам.

- Я... потерялся в горах с друзьями.

Когда он лгал, сердце его бешено колотилось. На улице уже стояла кромешная тьма, и при малейшем размышлении его слова звучали подозрительно - кто станет задерживаться в горах холодной зимней ночью?

Но хозяин дома, похоже, не стал вдаваться в детали. Увидев, как Хуайцзяо дрожит, крепко сжимая рукава, он отступил и сказал:

- Заходи.

Хуайцзяо облегчённо выдохнул и поспешно поблагодарил.

Горячий стакан с кипятком слегка согрел его.

Сидя внутри на стуле, Хуайцзяо принял стакан и снова вежливо поблагодарил. В темноте за дверью он не разглядел хозяина, но теперь при свете лампы смог рассмотреть его как следует.

Настоящий горный охотник. Мужчина был одет в редкий меховой костюм с наплечниками, подчёркивающими его мощное телосложение. Однако его лицо, вопреки грубоватой одежде, оказалось удивительно красивым - густые брови, глубокие глазницы и едва заживший шрам на скуле.

Зрелый и благородный облик успокоил оставшуюся в душе Хуайцзяо тревогу.

Мужчина явно был значительно старше, поэтому Хуайцзяо, немного поколебавшись, робко назвал его:

- Дядя...

- М-м, - отозвался тот. - Один пришёл?

Хуайцзяо торопился и, не дожидаясь формальностей, сразу перешёл к сути:

- Нет, я с друзьями. Мы потеряли друг друга в горах.

Конечно, он не осмелился рассказать правду - кто бы ему поверил? Он помнил, зачем сюда пришёл.

- Дядя, я потерял телефон... Можно воспользоваться вашим? Мне нужно...

- Позвонить другу. Слово "полиция" почему-то не слетело с его губ.

- Можно, - мужчина сразу согласился.

Хуайцзяо почувствовал, будто с плеч свалилась гора. Поблагодарив, он вскочил и направился к телефону у входа.

В трубке раздались гудки. "Ту-у... ту-у..." - звук повторился дважды, но Хуайцзяо, державший трубку в одной руке, так и не набрал номер другой.

Кому звонить? Он в отчаянии вдруг осознал, что находится всего лишь в игровом сценарии.

Вызвать полицию в игре на выживание? Звучало нелепо.

Он даже не знал, где сейчас находится.

- Забыл номер? - Хрипловатый голос раздался прямо за спиной.

Близость незнакомца заставила Хуайцзяо дёрнуться.

В следующую секунду чья-то рука легла ему на плечо, слегка погладила, словно успокаивая, и спросила:

- Парню звонишь?

Хуайцзяо ошеломлённо поднял глаза, не веря своим ушам.

- ...Что?

- Одежда на тебе не твоя, - сказал мужчина.

Пока Хуайцзяо его разглядывал, тот тоже изучал его.

Мальчишка, появившийся в горах снежной зимней ночью.

На ногах - неуместные домашние тапочки, а сам он закутан в слишком большой чужой пиджак, отчего казался ещё более хрупким и жалким.

Не говоря уже о его бледном личике. Совсем крошечное, наполовину скрытое прядями волос, когда он сидел, сгорбившись, благодарно сжимая стакан с водой. Покорное, беззащитное, ослепительно красивое.

Рука на его плече сдвинулась, скользнула по поднятой руке вниз и схватила за запястье.

Там ещё красовались перекрещивающиеся следы от верёвок, которыми Син Юэ связал его. Из-за того, что Хуайцзяо держал трубку, тонкие косточки запястья обнажали свежие красные полосы.

Мужчина сжал его руку, провёл большим пальцем по следам и тихо спросил:

- Во что это вы играли, что довели тебя до такого состояния?

Мурашки побежали по спине Хуайцзяо от прикосновения к запястью.

Комментарии стрима, предупреждавшие его быть осторожным, теперь просто взорвались. Хуайцзяо не понимал, о чём спорили зрители - он не мог отвести глаз, всё его тело напряглось до предела.

Что-то не так.

Определённо не так.

Хуайцзяо пытался успокоиться, но непредсказуемость событий выводила его из равновесия - ладони дрожали.

Дрожь не ускользнула от мужчины. Хуайцзяо услышал его смешок, а затем слова, после которых ему захотелось немедленно вырваться.

- Чего боишься? Когда заходил в мой дом позавчера, не думал, что хозяин найдётся?

- Вы тогда были здесь?! - вырвалось у Хуайцзяо.

Мужчина рассмеялся:

- Сразу признался.

Он говорил низким голосом, смеялся долго, а потом пояснил:

- Когда вернулся, понял, что кто-то был внутри - дверь открывали, вещи сдвинуты, телефоном пользовались.

Он помолчал, потом поднял глаза, губы растянулись в неестественно широкой улыбке, отчего шрам на щеке дёрнулся.

- Если бы я тебя тогда заметил, ты бы тут не стоял сейчас.

Хуайцзяо оцепенел, а затем начал отчаянно вырываться.

-- Ааааа, спасите!!!

-- Чжо И, твою мать, твои слова сбываются!!!

-- Помогите, пожалуйста! Кто-нибудь, спасите Цзяо-Цзяо!!!

-- Син Юэ, ты что, сдох?! Где ты?!

Одной рукой мужчина легко схватил его за оба запястья. Хуайцзяо, стоя у двери, отчаянно отклонялся назад, но его потащили вглубь дома.

Избушка была старой. Висячая жёлтая лампа под низким потолком раскачивалась от их движений, свет мерцал, и в полутьме чудилось, будто огромный оленин череп над очагом оскаливается в зловещей тени.

На этот раз Хуайцзяо оказался в настоящей ловушке.

Единственный стул в доме занял мужчина, а Хуайцзяо лежал на полу, укрытый необработанной медвежьей шкурой. То ли из самоуверенности, то ли из садизма, мужчина не стал связывать ему руки и ноги, а просто шутки ради завязал глаза каким-то чёрным предметом.

- Слишком красивые. Если будешь на меня смотреть, у меня руки опустятся.

Сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из груди.

Мокрые тапочки с его ног уже сняли. Хуайцзяо лежал на толстом меху, чувствуя, как его ногу поднимают за лодыжку.

Ледяные пальцы ног внезапно погрузились в тепло.

Сначала он не понял, что происходит.

Но когда через мгновение холодные пальцы ощутили влажное тепло, Хуайцзяо застыл, потом

покраснел и побелел, а голова его чуть не взорвалась от стыда.

- Что вы делаете?! - его голос дрожал от возмущения и страха.

Во время борьбы он понял, что физически не может сопротивляться взрослому мужчине, поэтому теперь, даже будучи не связанным, боялся делать резких движений, чтобы не разозлить его ещё больше.

Он лежал на полу, слегка приподняв ногу, которую держали за лодыжку грубые мозолистые руки. Повязка на глазах пропускала немного света, но разглядеть что-либо было невозможно.

Зато на фоне чёрной ткани его лицо казалось ещё более алым от стыда.

Когда он потянулся к повязке, мужчина, не отрываясь от своего занятия, пробурчал:

- Не снимать.

Пальцы тут же замерли.

Хуайцзяо, промёрзший до костей после долгого пути в мороз, теперь горел от того странного влажного тепла, исходившего от кончиков пальцев ног.

Он прятал лицо в мех, страусовой политикой защищаясь от происходящего.

Снаружи оставались только его ноги, которые мелко дрожали.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем его отпустили.

Повязку сняли, а Хуайцзяо, не будучи связанным, сразу сел, едва его отпустили.

Ноги его бережно положили на меховую подстилку. Опустив глаза, он увидел свои розовые пальцы, блестящие и влажные, словно до сих пор излучающие тепло.

Сверху раздался сдержанный смешок.

Хуайцзяо поднял глаза и встретился взглядом с глубокими глазами мужчины, полными веселья.

И ниже - с его тонкими губами, всё ещё блестящими от влаги.

- Ты сладкий, - сказал он так, словно благодарил за угощение.

Хуайцзяо ошалело смотрел на него, губы его дрожали, и он не знал, что ответить, когда мужчина вдруг спросил:

- Кстати, ты же хотел телефон попросить?

Хуайцзяо: "..."

Хуайцзяо был в полном недоумении.